

Научная статья
УДК 81.42
DOI: 10.20323/2499_9679_2024_1_36_84
EDN: PWGPHB

Языковые средства экспликации фольклорной основы в повести «Вилли» Н. С. Дашевской

Екатерина Александровна Голосова

Преподаватель кафедры общей социологии, Государственный академический университет гуманитарных наук. 119049, г. Москва, Мароновский переулок, д. 26
ekaterina.golosova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1128-0584>

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистических средств воплощения фольклорной основы в тексте повести Н. С. Дашевской «Вилли» при создании образов, формировании сюжетной структуры, соотносимой с последовательностью обрядов инициации, которая зафиксирована в корпусе русских народных сказок.

Цель – установить, какие языковые средства позволяют проявиться фольклорной основе в образной структуре и сюжете повести, отвечая интенциям автора.

Актуальность связана с обращением к языку художественной литературы в свете антропоцентрического интереса к языковой личности автора и проблемам идиостиля.

Новизна обусловлена комплексным применением различных методов исследования, отвечающих разнообразию авторского инструментария, используемого для достижения заданных Н. С. Дашевской художественных целей; коррелирует с использованием в качестве материала исследования произведений современной детской и подростковой литературы. Идиостиль Н. С. Дашевской не был в фокусе исследовательских интересов в работах языковедов, посвященных изучению идиостиля.

Методы нацеленной выборки, лингвистического наблюдения и описания языковых единиц, сравнительного анализа, элементы семного (компонентного) анализа значений и лингвокультурологический анализ обеспечивают достижение цели исследования.

В результате исследования языковых ресурсов различных уровней идиолекта Н. С. Дашевской выявлено морфологическое родство текста повести с народными сказками о Бабе-Яге, образов Августины и Севки – с образами Бабы-Яги и Ивана-дурака; охарактеризованы средства экспликации наблюдаемых связей; определена авторская интенция, ориентированная на использование данных средств при поддержке читателя на пути взросления (в период инициации), что характеризует особенности прагматикона – мотивационного уровня языковой личности писателя.

Практическая значимость итогов анализа заключается в возможности использования данного материала в процессе преподавания истории и теории языка художественной литературы в вузе, при формировании представления о значимости средств предикации для оценки особенностей идиостиля. Теоретическая значимость исследования связана с демонстрацией возможностей избранных методов анализа для исследования идиостиля современного автора.

Ключевые слова: языковая личность; идиостиль; художественный образ; концепт; предикат; язык литературы young adult; фольклор; Дашевская

Для цитирования: Голосова Е. А. Языковые средства экспликации фольклорной основы в повести «Вилли» Н. С. Дашевской // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 84–93. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_84. <https://elibrary.ru/PWGPHB>

Original article

Linguistic explication of folklore basis in N. S. Dashevskaya's novella «Willie»

Ekaterina A. Golosova

Lecturer at the department of general sociology, State academic university for the humanities. 119049, Moscow, Maronovsky pereulok, 26
ekaterina.golosova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1128-0584>

Abstract. The article examines linguistic means of folklore basis realization in N. S. Dashevskaya's story «Willie» when creating characters and forming the plot structure, correlated with the sequence of initiation rites, recorded in the corpus of Russian folk tales. The aim is to establish what linguistic means show the folklore basis in the narrative structure and plot, meeting the author's intentions.

The relevance of the research is in addressing the language of fiction in the light of anthropocentric interest in the writer's linguistic personality and the matters of idiosyncrasy. The novelty is due to comprehensively applying various research methods that correspond to the diversity of N. S. Dashevskaya's devices used to achieve her artistic goals; it correlates with the use of modern children's and teenage literature as research materials. N. S. Dashevskaya's idiosyncrasy has not been in the focus of scientific interests in linguists' works devoted to studying idiosyncrasy. To achieve the goal of the research, the author uses the methods of targeted sampling, linguistic observation and linguistic units description, comparative analysis, elements of some (component) analysis and linguocultural analysis. As a result of studying linguistic means of N. S. Dashevskaya's idiolect at different levels, the author has found morphological similarity between the novella and the folk tales about Baba-Yaga, and between the characters of Augustina and Sevka and those of Baba-Yaga and Ivan the Fool; the writer's intention has been determined, oriented on the use of these linguistic means to support the reader on the way of growing up (in the period of initiation), which characterizes the features of pragmatic – motivational level of the writer's linguistic personality. The practical significance of the analysis results lies in the possibility of using this material in teaching the history and theory of literature at university, and the significance of predication means in evaluating idiosyncrasy specific features. The theoretical significance of the study is related to showing the potential of the chosen analysis methods for studying the idiosyncrasy of a modern author.

Key words: linguistic personality; idiosyncrasy; folklore; artistic image; concept; predicate; language of young adult literature; Dashevskaya

For citation: Golosova E. A. Linguistic explication of folklore basis in N. S. Dashevskaya's novella «Willie». *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(1):84–93. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2024_1_36_84. <https://elibrary.ru/PWGPBH>

Введение

Структура языковой личности (ЯЛ), по Ю. Н. Караулову, включающая вербально-семантический, тезаурусный и мотивационный уровни как модель характеристики [Караулов, 2023, с. 56], помогает целостно описать авторский идиосинкрис, который, в свою очередь, «не может не быть категорией мировоззренческой, поскольку являет собой отдельные языковые факты как репрезентанты национально-культурного кода, менталитета, идеологической системы» [Федорченко, 2021, с. 57–58], что приводит исследователя к пониманию первостепенной важности прагматической составляющей в структуре ЯЛ. Таким образом, актуализируется важная при анализе идиосинкриса автора художественного текста лаконичная формула М. И. Цветаевой: «Для поэта все дело в *что*, диктующем *как*» [Цветаева, 1994, с. 119]. Данная формула должна быть учтена исследователем в ходе оценки писательской работы со всеми ресурсами идиосинкриса при создании текста, нацеленного на определенного адресата, но прежде всего с таким инструментом, как слово. Выбор автором тех или иных языковых средств определяется авторскими интенциями, составляющими мотивационный, прагматический уровень структуры ЯЛ. В то же время средства достижения автором поставленной художественной цели мо-

гут отвечать как основной авторской задаче, так и задачам второстепенным, как-то: актуализация фоновых знаний реципиента, предвосхищение знакомого сюжета и т. д. При этом под фоновым знанием мы, вслед за О. С. Ахмановой, понимаем «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [Ахманова, 2020, с. 498].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проследить, какие языковые средства позволяют проявиться фольклорной основе в образной структуре и сюжете повести «Вилли» Н. С. Дашевской, каким намерениям автора отвечает привлечение этих средств.

Задачи нашего исследования состоят в поэтапном выявлении элементов фольклора в ходе анализа реализованных лексических, фразеологических, концептуальных средств идиосинкриса Н. С. Дашевской с использованием сопоставления, в описании их функционирования в тексте повести, сюжетно и морфологически коррелирующего с народной сказкой, в чём видится своеобразие идиосинкриса писателя.

Цель исследования потребовала также обращения к другим произведениям современной подростковой литературы (повести «Вioletта Фиолетовна» Н. Вишняковой и «Правило 69 для толстой чайки» Д. Варденбург) для координации лингвистических выводов.

Материалы и методы

Исследование осуществлено на материале повести Н. С. Дашевской «Вилли». Анализ языковых средств экспликации фольклорного начала в повести осуществлялся методом нацеленной выборки, лингвистического наблюдения и описания языковых единиц, сравнительного анализа. Ведущим приемом исследования стал семный (компонентный) анализ слов; большое значение в достижении целей исследования приобрел лингвокультурологический анализ.

Результаты и обсуждение

Обращение к тексту повести «Вилли» Н.С. Дашевской позволяет проанализировать функционирование в нём языковых средств, которые воплощают фольклорную основу в образной структуре и сюжете, и сделать выводы о целесообразности использования элементов такой основы в произведении современной детской литературы. Данную черту в творчестве Н. С. Дашевской можно оценить как стилеобразующую.

Языковые средства экспликации фольклорной основы как стилеобразующая черта повести «Вилли» Н.С. Дашевской

Раскроем, какие лексемы в тексте позволяют соотнести отдельные образы повести с образами персонажей народных сказок. В первую очередь, это лексемы, формирующие образ главной героини, Августины, которую первично представляют предикаты *старушка*, *старушенция*, средства остраннения в описании воображаемой (предполагаемой) внешности – *в котелке*, *в мужской шляпе* и т. д.

Остраннение в поэтике текста повести Н. С. Дашевская использует в завязке для подготовки встречи двух главных героев: десятилетний Севка, согласно замыслу автора, ожидает увидеть в роли дарительницы велосипеда, *Августины Блюм*, некую *старушку*, как будто бы знакомую ему по книгам, т. е. совпадающую с прецедентными образами, прежде всего фольклорными: *Августина – выжившая из ума старушка*. <...> *И ходит наверняка в мужской шляпе, в котелке, – я видел такую старушенцию на картинке в одной книжке* [Дашевская, 2018, с. 8–9]. См. толкование прецедентного фольклоризма – имени старухи, действующей во многих сказках, *Бабы-Яги*: «В народных сказках: безобразная старуха-колдунья, передвигающаяся в

ступе и заметающая след помелом (хозяйка леса, повелительница его обитателей, вещая *старуха*, страж входа в царство Смерти, живущая в дремучем лесу в избушке на курьих ногах)» [Большой толковый словарь (БТС), 1998]; ср.: «В русских сказках: злая *старуха-колдунья*» [Ожегов, Шведова, 1999]. Отметим, что характеристика с помощью лексемы *старушка* в роли предиката сближает образ Августины, живущий в воображении Севки, с фольклорным дуалистическим образом неожиданной помощницы героев русских народных сказок – *Бабы-Яги*.

Во внутренней речи Севки вербализация представления о незнакомой дарительнице велосипеда – *старушка*, *старушенция* – не мотивируется связью с опасностью, что достигается Н. С. Дашевской посредством использования в тексте суффиксальных дериватов от лексемы *старуха* (см. словообразовательную цепочку: *стар-ух(a)* → *старуш-к(a)* черед. (х–ш) [Тихонов, 2014, с. 455]; ср. членение на морфемы: *стар-уш-энци-я* [Кузнецова, 1986, с. 324]. При этом суффикс *-энци[j]* – помогает образовать «так называемые шуточные синонимы мотивирующих слов» [Ефремова, 2000], детерминирует «стилистическую модификацию» [Лопатин, Улуханов, 2016, с. 30], а суффикс *-к-* (*-ек-*) придает деривату «уменьшительность и ласкательность (реже уничижительность)» [Лопатин, Улуханов, 2016, с. 583–584]. По сути, введение в текст диминутивов такого характера косвенно подтверждает справедливость утверждения В. А. Кошелева о том, что «русской ментальности «вообще чуждо» серьезное представление о «старой ведьме»» [Кошелев, 2019, с. 50]. Значит, отношение Севки, в речевые партии которого автор включает указанные дериваты, к образу *Бабы-Яги* соответствует русской национальной картине мира.

Полагаем, Н. С. Дашевская выстраивает художественный образ на сказочной основе, в свою очередь опирающейся на образ мифологический, однако в рамках произведения использует только те его черты, которые художественно обусловлены авторской интенцией, состоящей в поддержке читателя на пути взросления (в период инициации). О степени допустимой трансформации мифологемы в целом М. Ч. Ларионова пишет: «Художественный образ – это единичная и уникальная реализация мифологемы, причем иногда самая радикальная, вплоть до пародии, изменения отдельных элементов мифа, игры с семантикой, но при всех этих действиях инвариантная основа

сохраняется, являясь базой для индивидуальных трансформаций» [Ларионова, 2015, с. 141]. Иными словами, мифологема может быть явлена писателем в художественном образе, значительно отличающемся по своим признакам от общепринятого, но узнаваемого реципиентом (читателем, слушателем), подтверждение чему мы находим в образе главной героини сказочной повести при анализе средств его создания.

В повести «Вилли» в ходе исследования выявлены многочисленные доказательства возможной степени такой трансформации, в том числе заключающейся в «играх с семантикой» (ср.: [Ларионова, 2015, с. 141]). Примером служит использование Н. С. Дашевской лексемы *котелок*. Среди значений этого полисеманта, согласно БТС, ‘1. Уменьш. к Котёл (1 зн.); небольшой котёл’ и ‘4. Твёрдая мужская шляпа с округлой тульей и небольшими полями’ [БТС]; согласно словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, ‘1. см. котёл’, ‘3. Жесткая мужская шляпа с маленькими полями и округлым верхом’ [Ожегов, Шведова, 1999]. За упоминанием Н. С. Дашевской *котелка* в значении ‘мужской шляпы’ (и автор подчеркивает денотат лексемы: *в мужской шляпе, в котелке*) стоит языковая игра, желание вызвать в воображении читателя ассоциацию с лексемой *котелок* в её первом значении, вмещающем в себя слабый импликационал ‘атрибут быта Бабы-Яги’. Утверждение о намерении автора косвенно подтверждается восклицанием Севки: *Но вы ведь не думаете, что я испугался какого-то там котелка!* [Дашевская, 2018, с. 9]. Н. С. Дашевская актуализирует в восприятии читателя значение ЛСВ-1 лексемы *котелок*, среди культурных коннотаций которого, ориентируясь на русские народные сказки, обнаруживаем: ‘посуда Бабы-Яги, в которой та варила детей’. Здесь, как и выше, использование суффиксального образования позволяет нивелировать коннотацию опасности, угрозы, исходящей от пока еще не знакомой героини повести. Н. С. Дашевская создает такую художественную атмосферу опасности и неизвестности, ориентируясь на привычную атмосферу русских народных сказок о Бабе-Яге и следуя необходимости создать интригу, движущую сюжет, однако, под влиянием литературного жанра, вводит в текст юмористический компонент – упомянутую нами выше «игру с семантикой».

Еще одним примером «игры с семантикой» может служить описание Н. С. Дашевской первой встречи Севки с необычной девочкой и говоря-

щим велосипедом: *...я сидел и смотрел на них. И хлопал глазами как дурачок* [Дашевская, 2018, с. 14]. Так, у читателя возникает ассоциация Севки с одним из наиболее частотных сказочных героев. (О прецедентности имени собственного (ИС) *Иван-дурак* см. у С. Г. Воркачева [Воркачев, 2016, с. 5].) Н. С. Дашевская подчеркивает: когда для Севки велосипед уже стал *моим Вилли* [Дашевская, 2018, с. 32], Генка называет его *дурацким* [Дашевская, 2018, с. 34], то есть имеющим отношение к *дураку* [БТС]; в данном случае – принадлежащим *дураку* (ср.: *казацкий, рыбацкий* и т. д.). Таким образом, автор закрепляет в читательском восприятии представление о фольклорной составляющей в образе Севки. Подчеркнем, что всё указанное является доказательством справедливости нашей гипотезы о фольклорной основе образной структуры повести.

Не обойден авторским вниманием как сказочный приём и фольклорный травестизм [Пропп, 2022, с. 176], воплощение которого видится в том, что первоначально Севка принимает Августину за *длинного мальчишку-старшеклассника* [Дашевская, 2018, с. 13], и в ряде других деталей. Так, Севка ожидал увидеть старушку, которая «ходит наверняка в мужской шляпе» [Дашевская, 2018, с. 9].

Наблюдения показали, что травестизм свойствен современной подростковой литературе и сходство с мальчиком/мужчиной у героев персонажной зоны – признак, конвоирующий целый ряд женских образов, связанных с ролью наставницы, «ведуньи». Например, в повести Н. Вишняковой «Виолетта Фиолетовна» в *человеке со шлемом*, который *увидел* Даню (главного героя) и *внезапно махнул рукой*, последний внезапно узнает свою учительницу русского языка и литературы [Вишнякова, 2021, с. 161]. Якоб Беккер, главный герой повести Д. Варденбург «Правило 69 для толстой чайки», отмечает, что Тоха (Антонина!) *выглядела как парень* (Варденбург, 2020, с. 15). (Ср.: «Эти девочки-герои как будто пришли на смену мальчикам, как будто им долго не давали слова» [Дашевская, 2023].) Сравнение, укрепляющее наш вывод об идиостилевых предпочтениях Н. С. Дашевской, показывает, что тема травестизма решается в современной подростковой литературе сходными сюжетными средствами, но выражается различными языковыми ресурсами (морфологически – через использование глаголов прошедшего времени в мужском роде; синтаксически и лексически – через употребление союза *как* и лексемы *парень*

в значении ‘разг. Нестарый мужчина вообще’ [БТС]).

Языковые средства выражения амбивалентной природы Бабы-Яги в образе Августины

В повести Н. С. Дашевской воплощение образа сказочной старухи в типе девочки-подростка объяснимо сюжетной необходимостью и опирается на представление о «доброй» ипостаси Бабы-Яги, что обретает логическое объяснение благодаря этимологии индоевропейского корня этого слова. Ю. С. Степанов доказывает его связь с лексемами «юн», «юный» [Степанов, 2004, с. 857], «юношеская сила, юность, молодость» [Степанов, 2004, с. 858]. Таким образом, в тексте актуализируются следующие смысловые компоненты содержания мифонима «Баба-Яга»: ‘старушка’, ‘с котелком’, ‘юная’ (девушка), (выглядящая, как) ‘парень’, (имеющая) ‘железное’ (средство передвижения). К. М. Александрова отмечает, что положительный образ Бабы-Яги связан с более древним, чем отрицательный, дохристианским представлением о ней как «самой известной берегине», «молодой и красивой» [Александрова, 2021, с. 165]. В речевые партии Севки дважды введено указание на привлекательную внешность Августины, построенное как словосочетание качественного прилагательного *красивая* с наречием меры и степени *очень* [Дашевская, 2018, с. 26].

Лексема *красивый* употреблена в значении ‘имеющий такие черты лица, фигуру; привлекательный, видный’, опирающемся на первичный ЛСВ этого полисеманта – ‘приятный вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т. п.’ [БТС]. С градационным наречием *очень* эта характеристика служит доказательством того, что Н. С. Дашевская сознательно вызывает у читателя ассоциацию Августины с «доброй» ипостасью Бабы-Яги – красивой и юной. Однако в характеристике Августины есть черты, вызывающие у читателя ассоциацию и со «злой» ипостасью сказочной ведьмы: так, в повести, содержится указание на растрепанные волосы и высокий рост. См. у Афанасьева: «Народная фантазия представляет ее <с> растрепанными волосами, огромного роста старухой» [Афанасьев, 1994, с. 591]. Ср. у Н. С. Дашевской: *торчащие во все стороны светлые волосы* [Зд. и далее цит.: Дашевская, 2018, с. 13–35].

Н. С. Дашевская изображает Августину высокой и худой, что также детерминирует сближение с традиционным образом Бабы-Яги. См. рефлексии в речевой партии Севки: *Она... выше [меня] – ровно в два раза; за день она стала ещё выше; бесконечно длинная девочка; ты весишь почти ноль; у Августины тонкие руки; длинные тонкие пальцы*. Автором сконцентрированы средства характеристики, поддерживающие идею чрезвычайной легкости, утонченности героини: *высокий* – ‘большой по протяженности снизу вверх; находящийся далеко вверху; превосходящий обычную, среднюю высоту (противоп.: низкий)’; *длинный* – ‘имеющий большую длину (1 зн.), протяжение (противоп.: короткий)’; *тонкий* – ‘худощавый, худой; узкий в кости (о человеке, его фигуре, частях тела)’ [БТС]. Семный анализ дефиниций позволяет убедиться в частотности характеристики Августины в тексте как девочки высокой и худой. «Мне всегда нравились длинные и худые люди, все мои героини такие», – замечает Н. С. Дашевская в одном из интервью [Дашевская, 2016]. Следовательно, придание внешности героя подобных особенностей свидетельствует о том, что Августина является одним из любимых образов писательницы, а создание ряда таких героев можно рассматривать как идиостилевую черту автора.

Предикатный конвой обращает внимание читателя на отличие внешности Августины от стандартного представления об облике одиннадцатилетней девочки: необычность подчеркивается с помощью гиперболы *бесконечно длинная* [Дашевская, 2018, с. 35] и литоты *весишь почти ноль* [Дашевская, 2018, с. 20].

Имеет текстовую, идейно-художественную и концептуальную значимость имя собственное *Августина*, производное от *Август*, смысловое содержание которого, благодаря основе прецедентных феноменов, отражает семы ‘величественный’, ‘священный’ [Петровский, 1980; Успенский, 1960] ‘величавый’, ассоциируется с дериватом *августейший* – ‘царственный’ [Успенский, 1960].

Н. С. Дашевская подчеркивает необычность героини повести с помощью выбора антропонима (о функционировании антропонимов в повести см.: [Голосова, 2021]) и описания внешности Августины. Сопоставление представления о ее гиперболлизированной худобе и высоком росте ведет читателя к пониманию того, что Августина – положительная героиня и она необычна во всём. Она маленькая по возрасту, невзрослая:

мне – одиннадцать [Зд. и далее цит.: Дашевская, 2018], но великанская девочка; ведет закрытый образ жизни, но всегда готова к приему гостей; нигде не учится, безграмотно пишет, но обладает тайным знанием – разговаривает с велосипедом; имеет родителей, но живет одна. На вопрос о школе *Августина* иронически отвечает: *Дел у меня других больше нет*. При этом, как намекает Н. С. Дашевская, все ее дела так или иначе упомянуты (со знаком плюс или минус) в характеристике Бабы-Яги: «Отсутствие семьи... неуклюжее ведение домашнего хозяйства... но при этом осмотр вверенной ей территории и постоянная забота о периодически появляющихся в избушке посторонних – таков список ее дел» [Яковлева, 2014]. Амбивалентность образа *Августины* соответствует двойственности образа Бабы-Яги в русских народных сказках, отмечаемой и зарубежными исследователями [Stone, 2023].

Особенности описания кухни *Августины* как средство концептуализации образа в тексте повести

Концептуализации образа *Августины* на основе сопоставления с прецедентным феноменом Бабы-Яги способствует описание кухни и средства его создания Н. С. Дашевской.

Анализ показал, что дом *Августины* соединяет в себе черты дома-крепости, дома-очага и «мужского дома», то есть одного из таких домов, которые «часто служили пристанищем для пришельцев-мужчин» [Пропп, 2022, с. 187], и этим он привлекателен для обоих главных героев. В нем два входа – с улицы и из сада. Ср.: «Избушка Бабы-Яги – о двух входах, она – переход из одного пространства в другое, из обычного – в колдовское, волшебное» [Степанов, 27, с. 860]. См. в сказках о Бабе-Яге: «Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом».

Н. С. Дашевская детерминирует восприятие читателем дома *Августины* как переходного пространства с помощью сюжетных и собственно лингвистических средств. Так, согласно тексту, из кухни в сад ведет *стеклянная дверца* [Дашевская, 2018, с. 15], велосипед, соответственно, находится за ней. *Стеклянный* – суффиксальный дериват от ЛСВ-1 лексемы *стекло* – ‘Прозрачный твёрдый материал, получаемый из кварцевого песка и окислов ряда металлов’, лексема *прозрачный* этимологически восходит к *зреть* (устар.) – ‘видеть, смотреть’ [Ожегов, Шведова, 1999]. Иными словами, кухня *Августины* – место, из которого «открывается вид» в мир вол-

шебства (виден волшебный предмет – *велосипед* (о средствах воплощения фольклорного начала в его образе см.: [Голосова, 2023]); наблюдается другая, нежели со стороны улицы, погода) и от которого начинается странствование героя, обретающего, с помощью девочки-дарительницы, дар разговаривать с велосипедом *Вилли*, а позже и с другими неодушевленными предметами (дорожными знаками, выброшенными вещами и т.д.).

Результаты наблюдений над проявлением особенностей идиостиля Н. С. Дашевской в повести «Вилли»: концептуализация в сюжете повести обряда инициации

Сравнительный анализ структуры обряда инициации и особенностей его репрезентации и концептуализации в сюжете повести, реализованном лексикой произведения, показывает морфологическое родство повести с народными сказками о Бабе-Яге. Отметим, что мотив взросления признается центральным в рассказах Н. С. Дашевской [Чжан, 2023, с. 164], что мы признаем и в отношении повестей писательницы, соотнося при этом взросление героя с его инициацией.

К. М. Александрова отмечает, что гость Бабы-Яги «как правило направлялся в «иной» мир» [Александрова, 2021, стр. 165]. Севка, попадая к *Августине*, проходит своеобразную инициацию, начало которой обусловлено самим строением ее жилища: *Он повёл меня по тёмной лестнице, потом – по какому-то коридору, и вдруг мы оказались на славной чистенькой кухне; А, чёрт, чуть не сгорело!* [Дашевская, 2018, с. 14]. Н. С. Дашевская преднамеренно использует в речевой партии героини междометие *чёрт* ‘в зн. вводн. сл. и межд. Выражает сильную досаду и раздражение’ [БТС], поскольку функцией данного средства является подсознательно считываемое читателем сказочное обращение к нечистой силе, к которой традиционно относят и Бабу-Ягу. Негативнооценочное восклицание досады, собственное, скорее, Бабе-Яге, нежели одиннадцатилетней девочке, характеризует *Августину* как «не чуждую» иному миру – миру колдовства.

Сопоставление выделенных И. С. Зиминой [Зиминая, 2010] этапов инициации со ступенями эволюции героев в персонажной зоне, согласно линии сюжета повести, позволяет убедиться в том, что а) Севка проходит все этапы инициации – *Августина* является дарительницей волшебного предмета, участником и вдохновителем инициации; б) указанные И. С. Зиминой в каче-

стве обязательных условия инициации современного подростка соблюдены: этапы пройдены в необходимой последовательности, родители способствуют ее прохождению (и невольно, создавая условия для отлучения от дома, и сознательно, подсказывая, как можно догнать Августину). Инициация героя, таким образом, традиционно являющаяся структурообразующим мотивом сказки, оказывается таковой и в сказочной повести Н. С. Дашевской, на что указывают прежде всего глаголы движения, перемещения: *вскочить, догонять, ехать, идти, мчаться, обходить, побежать, поехать, пойти, помчаться, уезжать, уходить* и мн. др.

Заключение

Говоря об идиостиле, Н. С. Болотнова подчеркивает качество ориентации автора на реципиента произведения: идиостиль, по ее мнению, «многоаспектное и многоуровневое отражение языковой личности творца, «стоящей» за текстом, с учетом ее многообразных проявлений в процессе текстовой деятельности, включая ориентацию на адресата» [Болотнова, 2001, с. 303]. В повести «Вилли» ориентация Н. С. Дашевской на восприятие текста ребенком очевидна: фольклорная основа позволяет сделать сюжет узнаваемым, предвосхитить его повороты и дать верную оценку образам. При этом современное наполнение событийной и персонажной зон, использование «положительной», «юной» ипостаси Бабы-Яги в качестве основы образа Августины обуславливает интерес читателя-ребенка к героям, сходным по внешним характеристикам, стилю поведения. Актуализация черт «фольклорной» Бабы-Яги в образе Августины обусловлена и тем, что соответствующий мифологеме концепт относится к числу аксиологических доминант русского национального сознания [Николаева, 2017, с. 250], а построение сюжета на основе образа инициации как прецедентного феномена фольклорных текстов логично и целесообразно вписывается в круг особенностей жанра, поскольку «моральный код русских сказок подчёркивает, что во всех обществах живых существ идёт борьба за существование и человеку просто необходимо учиться методам адаптации и социализации» [Бекрешева, 2017, с. 33]. Таким образом, обращение к фольклорным образам и феноменам является идиостилевой чертой в творчестве Н. С. Дашевской. Благодаря этому органичнее выглядит воплощение авторской интенции, направленной на поддержку читателя, проходя-

щего свой путь взросления, посредством предоставления ему художественного опыта проживания ситуаций отделения, «символической смерти», испытания, формирования концептов духовной и эмоционально-психологической сферы как ценностных для языковой личности человека и т. д.

Библиографический список

1. Александрова К. М. Образ бабы-Яги в устном народном творчестве: переход из мифологии в сказку // Наукосфера. 2021. № 11–1. С. 163–166.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. Москва : Индрик, 1994. Т. 3. С. 591.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 576 с.
4. Бекрешева Л. А. Баба Яга – сакральный образ русских сказок // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология : сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. Том № 9 (11) : Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2017. С. 28–33.
5. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, А. А. Васильева ; под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск : ТГУ, 2001. С. 303.
6. Большой толковый словарь русского языка : А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1534 с. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 28.10.2023).
7. Варденбург Д. Правило 69 для толстой чайки : [для среднего и старшего школьного возраста]. Москва : Самокат, 2020. 160 с.
8. Вишнякова Н. Виолетта Фиолетовна : [для сред. и ст. шк. Возраста : 12+] / Наталья Вишнякова ; ил. Екатерины Колыхалиной. Москва : Пять четвертей, 2021. 168 с.
9. Воркачев С. Г. Язык и ментальность: Ивандурак как лингвокультурный герой / С. Г. Воркачев // Восточнославянская филология. Языкознание. 2016. № 2(28). С. 3–13.
10. Голосова Е. А. Идиостилевые особенности использования антропонимов в повести Н. С. Дашевской «Вилли» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4(27). С. 75–85.
11. Голосова Е. А. Языковые средства воплощения фольклорного начала в образе велосипеда в повести «Вилли» Н. С. Дашевской // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 83–91.
12. Дашевская Н. С. Вилли : [для мл. шк. Возраста : 0+] / Нина Дашевская; ил. Евгении Двоскиной. 3-е изд., стереотип. Москва : КомпасГид, 2018. 112 с.

13. Дашевская Н. С. О музыке и литературе // Babyblog. 2016. URL: https://www.babyblog.ru/community/kids_books/post/3212757 (дата обращения: 25.10.2023).
14. Дашевская Н. С. Хорошо случайно не бывает // Республика. 2023. URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/persona/horoshosluchajno-ne-byvaet/> (дата обращения: 25.10.2023).
15. Зими́на И. С. Современный вариант инициации в процессе взросления подростков // Педагогическое образование в России. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-variant-initsiatsii-v-protssesse-vzrosleniya-podrostkov> (дата обращения: 26.10.2023).
16. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 25.10.2023).
17. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : ЛЕНАНД, 2023. 264 с.
18. Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка : ок. 52 000 слов / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. Москва : Русский язык, 1986. 1132, [4] с.
19. Кошелев В. А. Акклиматизация Бабы Яги в русской литературе // Русская литература. 2019. № 2. С. 41–51. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38194755_19899728.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
20. Ларионова М. Ч. «Ягизм» XX–XXI вв.: фольклорная традиция в русской литературе // Художественные традиции в русской литературе XX–XXI веков : Сборник статей и материалов V Международной научной конференции, Великий Новгород, 01–03 октября 2015 года. Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2017. С. 138–144.
21. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.
22. Николаева Я. С. Концепт бабы-Яги в современной литературе. К постановке проблемы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 249–251.
23. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва : Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 02.01.2023).
24. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. 2-е издание. Москва : Русский язык, 1980. URL: <https://lexicography.online/onomatics/petrovsky/> (дата обращения: 22.09.2023).
25. Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. Санкт-Петербург : Питер, 2022. 576 с.: ил.
26. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. Москва : Академический проект, 2004. 992 с.
27. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. Москва : АСТ, 2014. 639 с.
28. Успенский Л. В. Ты и твоё имя. Ленинград : Детгиз, 1960. URL: <https://lexicography.online/onomatics/uspensky/> (дата обращения: 22.09.2023).
29. Федорченко Е. А. Когнитивные доминанты идиостиля и их жанрообразующие функции в автобиографическом повествовании Л. Бородина «Без выбора» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 56–67.
30. Цветаева М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 4. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. Москва : Эллис Лак, 1994. 688 с.
31. Чжан Ц. Поэтика рассказов Нины Дашевской (по сборнику «Рассказы Волчка») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4(115). С. 158–169.
32. Яковлева Е. Л. Баба-Яга как архетип русской женщины // Психология и Психотехника. 2014. № 8. С. 838–845. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21946038> (дата обращения: 22.09.2023).
33. Stone R. (2023) Baba Yaga: The Wicked Witch of Slavic Folklore. <https://www.ancient-origins.net/myths-legends-europe/baba-yaga-confounding-crone-slavic-folklore-002836/> (дата обращения: 22.10.2023).

Reference list

- Aleksandrova K. M. *Obraz baby-Jagi v ustnom narodnom tvorcestve: perehod iz mifologii v skazku = The image of Baba-Yaga in folklore: transition from mythology to fairy tale* // Naukosfera. 2021. № 11–1. S. 163–166.
- Afanas'ev A. N. *Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu = Poetic views of the Slavs on nature : v 3 t. Moskva : Indrik, 1994. T. 3. S. 591.*
- Ahmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2020. 576 s.*
- Bekresheva L. A. *Baba Jaga – sakral'nyj obraz russkikh skazok = Baba Yaga as a sacred character in Russian fairy tales* // Nauchnyj forum: Filologija, iskusstvovedenie i kul'turologija : sbornik statej po materialam XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Tom № 9 (11) : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovanija», 2017. S. 28–33.
- Bolotnova N. S. *Kommunikativnaja stilistika hudozhestvennogo teksta: leksicheskaja struktura i idiosstil' = Communicative stylistics of a literary text: lexical structure and idiosstyle / N. S. Bolotnova, I. I. Babenko, A. A. Vasil'eva ; pod red. prof. N. S. Bolotnovoj. Tomsk : TGU, 2001. C. 303.*

6. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka : A-Ja = Big explanatory dictionary of the Russian language / RAN. In-t lingv. issled.; sost., gl. red. kand. filol. nauk S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : Norint, 1998. 1534 s. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija: 28.10.2023).
7. Vardenburg D. Pravilo 69 dlja tolstoj chajki = Rule 69 for a fat seagull : [dlja srednego i starshego shkol'nogo vozrasta]. Moskva : Samokat, 2020. 160 s.
8. Vishnjakova N. Violetta Fioletovna = Violetta Fioletovna : [dlja sred. i st. shk. Vozrasta : 12+] / Natal'ja Vishnjakova ; il. Ekateriny Kolyhalinnoj. Moskva : Pjat' chetvertiej, 2021. 168 s.
9. Vorkachev S. G. Jazyk i mental'nost': Ivan-durak kak lingvokul'turnyj geroj = Language and mentality: Ivan the Fool as a linguocultural hero // Vostochno-slavjanskaja filologija. Jazykoznanie. 2016. № 2(28). S. 3–13.
10. Golosova E. A. Idiostilevyje osobennosti ispol'zovanija antroponimov v povesti N. S. Dashevskoj «Villi» = Idiostyle characteristics of using anthroponyms in N. S. Dashevskaja's novella «Willie» // Verhnevolskij filologičeskij vestnik. 2021. № 4(27). S. 75–85.
11. Golosova E. A. Jazykovye sredstva voploshhenija fol'klornogo nachala v obraze velosipeda v povesti «Villi» N. S. Dashevskoj = Linguistic means of embodying the folklore beginning in the bicycle image in N. S. Dashevskaja's novella Willie // Verhnevolskij filologičeskij vestnik. 2023. № 3 (34). S. 83–91.
12. Dashevskaja N. S. Villi = Willie : [dlja ml. shk. Vozrasta : 0+] / Nina Dashevskaja; il. Evgenii Dvoskinnoj. 3-e izd., stereotip. Moskva : KompasGid, 2018. 112 s.
13. Dashevskaja N. S. O muzyke i literature = On music and literature // Babyblog. 2016. URL: https://www.babyblog.ru/community/kids_books/post/3212757 (data obrashhenija: 25.10.2023).
14. Dashevskaja N. S. Horosho sluchajno ne byvaet = Good things don't happen by accident // Respublika. 2023. URL: <https://rk.karelia.ru/special-projects/persona/horosho-sluchajno-ne-byvaet/> (data obrashhenija: 25.10.2023).
15. Zimina I. S. Sovremennyy variant iniciacii v processe vzroslenija podrostkov = A contemporary variant of initiation in teenagers' growing up // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-variant-initsiacii-v-protssesse-vzrosleniya-podrostkov> (data obrashhenija: 26.10.2023).
16. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj = New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and word-formation. Moskva : Russkij jazyk, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (data obrashhenija: 25.10.2023).
17. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' = The Russian language and linguistic personality. Moskva : LENAND, 2023. 264 s.
18. Kuznecova A. I. Slovar' morfem russkogo jazyka = Dictionary of Russian morphemes : ok. 52 000 slov / A. I. Kuznecova, T. F. Efremova. Moskva : Russkij jazyk, 1986. 1132, [4] s.
19. Koshelev V. A. Akklimatizacija Baby Jagi v russkoj literature = Acclimatization of Baba Yaga in Russian literature // Russkaja literatura. 2019. № 2. S. 41–51. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38194755_19899728.pdf (data obrashhenija: 25.10.2023).
20. Larionova M. Ch. «Jagizm» XX–XXI vv.: fol'klornaja tradicija v russkoj literature = «Yagism» XX–XXI centuries: folklore tradition in Russian literature // Hudozhestvennye tradicii v russkoj literature XX–XXI vekov : Sbornik statej i materialov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Velikij Novgorod, 01–03 oktjabrja 2015 goda. Velikij Novgorod : Novgorodskij gosudarstvennyj universitet imeni Jaroslava Mudrogo, 2017. S. 138–144.
21. Lopatin V. V., Uluhanov I. S. Slovar' slovoobrazovatel'nyh affiksov sovremennogo russkogo jazyka = Dictionary of word-forming affixes of the modern Russian language. Moskva : Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2016. 812 s.
22. Nikolaeva Ja. S. Koncept baby-Jagi v sovremennoj literature. K postanovke problemy = The concept of Baba-Yaga in modern literature. Towards stating the problem // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. 2017. № 1. S. 249–251.
23. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologičeskij vyrazhenij = Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological phrases / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. Moskva : Azbukovnik, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (data obrashhenija: 02.01.2023).
24. Petrovskij N. A. Slovar' russkijh lichnyh imen = Dictionary of Russian proper names. 2-e izdanie. Moskva : Russkij jazyk, 1980. URL: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (data obrashhenija: 22.09.2023).
25. Propp V. Istoricheskie korni volshebnaj skazki = Historical roots of the fairy tale. Sankt-Peterburg : Piter, 2022. 576 s.: il.
26. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury = Constants: Dictionary of Russian culture : Izd. 3-e, ispr. i dop. Moskva : Akademičeskij proekt, 2004. 992 s.
27. Tihonov A. N. Novyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo jazyka dlja vseh, kto hočet byt' gramotnym = New Russian word-formation dictionary for everyone who wants to be literate. Moskva : AST, 2014. 639 s.
28. Uspenskij L. V. Ty i tvoe imja = You and your name. Leningrad : Detgiz, 1960. URL: <https://lexicography.online/onomastics/uspensky/> (data obrashhenija: 22.09.2023).

29. Fedorchenko E. A. Kognitivnye dominanty idiostilja i ih zhanroobrazujushhie funkicii v avtobiograficheskom povestvovanii L. Borodina «Bez vybora» = Cognitive dominants of idiostyle and their genre-forming functions in L. Borodin's autobiographical narrative «No Choice» // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija*. 2021. № 5. S. 56–67.

30. Cvetaeva M. *Sobr. soch.: V 7 t. T. 4. Vospominanija o sovremennikah. Dnevnikovaja proza = Collected works: in 7 vols. V.4 Memories of contemporaries. Diary prose / sost., podgot. teksta i komment. A. Saakjanc i L. Mnuhina. Moskva : Jellis Lak, 1994. 688 s.*

31. Chzhan C. Pojetika rasskazov Niny Dashevskoj (po sborniku «Rasskazy Volchka») = Poetics of Nina Dashevskaya's short stories (based on the collection «Volchok's Stories») // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. № 4(115). S. 158–169.

32. Jakovleva E. L. Baba-Yaga kak arhetip russkoj zhenshhiny = Baba-Yaga as an archetype of Russian woman // *Psihologija i Psihotehnika*. 2014. № 8. S. 838–845. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21946038> (data obrashhenija: 22.09.2023).

33. Stone R. (2023) Baba Yaga: The Wicked Witch of Slavic Folklore. <https://www.ancient-origins.net/myths-legends-europe/baba-yaga-confounding-crone-slavic-folklore-002836/> (data obrashhenija: 22.10.2023).

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted on 15.12.2023; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication on 02.02.2024.